

УДК 347.1

12.00.00 Юридические науки

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К
ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОСПОСОБНОСТИ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Новикова Светлана Викторовна
кандидат юридических наук, доцент
SPIN-CODE 3383-1427

Попова Лариса Ивановна
кандидат юридических наук, доцент
SPIN-CODE 6481-8310

Трапезарова Виктория Сергеевна
Обучающаяся
*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т.Трубилина, Краснодар,
Россия*

Статья посвящена анализу понятия правоспособности, являющемуся одним из фундаментальных понятий в науке гражданского права. Авторами освещены подходы к раскрытию этого понятия в правовых системах зарубежных стран. Были выявлены общие черты, присущие всем рассмотренным вариантам толкования. Правоспособность является достаточным критерием установления факта правового существования субъекта правоотношения. В соответствии со ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность – это способность физического лица иметь права и нести обязанности. Возникновение правоспособности физического лица определено моментом его рождения (п.2 ст.17 ГК РФ). Соответственно прекращение правоспособности определяется моментом биологической смерти (п.2 ст.17 ГК РФ), поскольку субъект права более не существует. Если же лицо было объявлено умершим, но на самом деле является живым, это не умаляет его правоспособности, оно автоматически продолжает использовать свою правоспособность, соответственно пользоваться всем объёмом прав и нести обязанности. В научной литературе выделяют как пассивную, так и активную правоспособность. Изучение авторами различных подходов, показывает отсутствие единого понимания правоспособности, но все проанализированные доктринальные подходы имеют общую черту – все размышления касаются определённого лица, его прав и обязанностей. Авторами сделан вывод о том, что ключевым компонентом правоспособности

UDC 347.1

Legal sciences

**THEORETICAL APPROACHES TO THE
DEFINITION OF LEGAL CAPACITY IN CIVIL
LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES**

Novikova Svetlana Viktorovna
Candidate of legal Sciences, associated professor
SPIN-CODE 3383-1427

Popova Larisa Ivanovna,
Candidate of legal Sciences, associated professor
SPIN-CODE 6481-8310

Trapezarova Victoria Sergeevna
Learner
*Kuban State Agrarian University named after
I.T.Trubilin, Krasnodar, Russia*

The article is devoted to the analysis of the concept of legal capacity, which is one of the fundamental concepts in the science of civil law. The authors have covered approaches to the disclosure of this concept in the legal systems of foreign countries. The common features inherent in all considered variants of interpretation were revealed. Legal capacity is a sufficient criterion for establishing the fact of the legal existence of a legal entity. In accordance with Art. 17 of the Civil Code of the Russian Federation, legal capacity is the ability of an individual to have rights and bear responsibilities. The emergence of the legal capacity of an individual is determined by the moment of his birth (clause 2 of Article 17 of the Civil Code of the Russian Federation). Accordingly, the termination of legal capacity is determined by the moment of biological death (clause 2 of Article 17 of the Civil Code of the Russian Federation), since the subject of law no longer exists. If the person has been declared dead, but in fact is alive, this does not detract from his legal capacity, he automatically continues to use his legal capacity, respectively to enjoy the full range of rights and bear the responsibilities. In the scientific literature, both passive and active legal capacity are distinguished. The authors study different approaches, shows the lack of a common understanding of legal capacity, but all analyzed doctrinal approaches have a common feature - all reflections concern a certain person, his rights and duties. The authors concluded that the key component of legal capacity is the ability to be a subject of statutory rights and obligations

является способность быть субъектом
предусмотренных законом прав и обязанностей

Ключевые слова: ПРАВОСПОСОБНОСТЬ,
ДЕЕСПОСОБНОСТЬ, СУБЪЕКТИВНОЕ
ПРАВО, ОБЯЗАННОСТЬ, ВОЗМОЖНОСТЬ,
СПОСОБНОСТЬ

Keywords: LEGAL CAPACITY, CAPACITY,
SUBJECTIVE RIGHT, DUTY, OPPORTUNITY,
ABILITY

Doi: 10.21515/1990-4665-134-023

Правоспособность занимает особое место в плоскости гражданского права. Именно с правоспособности начинают развиваться и дополняться структурные элементы правосубъектности, такие как дееспособность и деликтоспособность. Правоспособность необходима настолько же, насколько необходима норма права, которая регулирует определённое общественное отношение. Мы полагаем, что правоспособность является достаточным критерием установления факта правового существования субъекта правоотношения. Она является самодостаточной категорией, что нельзя сказать о понятиях «дееспособность» или «деликтоспособность», которые, безусловно, являются от неё зависящими. Именно из-за своей особой значимости вопросы правоспособности были и остаются актуальными, дискуссионными и не раскрытыми в полном объёме.

В соответствии со ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) правоспособность – это способность физического лица иметь права и нести обязанности.

И.В. Фатеева отмечает что, будучи правовой платформой, правоспособность – одинакова для всех, так как правовая норма наделяет всех без исключения равными стартовыми возможностями в приобретении конкретных субъективных прав и обязанностей.

Закон связывает момент возникновения и прекращения правоспособности с наличием определённых юридических фактов. Возникновение правоспособности физического лица определено моментом его рождения (п.2 ст.17 ГК РФ). Определение момента рождения не составляет предмет юридической науки, поскольку в данном аспекте этот

вопрос обретает сугубо физиологическое понимание. Для права важным является только то, что с момента, когда физическое лицо считается рождённым (медицина, как правило, пользуется в этом случае критерием начала самостоятельного дыхания), приобретает гражданскую правоспособность. В случаях, установленных законом, охраняются интересы зачатого, но ещё не рождённого ребёнка. Например, к лицам, которые могут призываться к наследованию, относятся дети наследодателя, в том числе зачатые при жизни и рождённые после его смерти (ст. 1116 ГК РФ). Однако это не значит, что зачатый, но ещё не рождённый ребёнок, признаётся правоспособным.

В теории гражданского права этот вопрос является весьма дискуссионным. Например, О.В. Розган отмечает, что зачатый при жизни наследодателя, но не рождённый в момент открытия наследства ребёнок, владеет потенциальной правоспособностью, которая резервируется за ним согласно действующему законодательству и порождает интерес, охраняющийся законом, который в дальнейшем может стать самостоятельным объектом судебной защиты. Данная точка зрения представляет определённый интерес, однако согласиться с ней не представляется возможным, так как защита прав ещё не рождённого ребёнка на законодательном уровне рассматривается как исключение. Защита прав ни в коем случае не приравнивается к правоспособности, а поэтому и не может рассматриваться как её разновидность. Это разные категории.

Мы полагаем, что правоспособность является неотъемлемой от человека, который является правоспособным на протяжении всей жизни, независимо от возраста и состояния здоровья. Соответственно прекращение правоспособности определяется моментом биологической смерти (п.2 ст.17 ГК РФ), поскольку субъект права более не существует. Если же лицо было объявлено умершим, но на самом деле является

живым, это не умаляет его правоспособности, оно автоматически продолжает использовать свою правоспособность, соответственно пользоваться всем объёмом прав и нести обязанности.

Таким образом, правоспособность означает способность физического лица быть субъектом прав и обязанностей, возможность обладать любым правом или обязанностью, предусмотренных законом. Фатеева подчёркивает, что, олицетворяя собой идентичный набор разнообразных прав, которые при желании и наличии определённых обстоятельств для гражданина, превращаются в действительность, правоспособность является определённой совокупностью таких правовых возможностей.

В свою очередь Е.А. Суханов отмечает, что ценность данной категории состоит в том, что только при наличии правоспособности возможно возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей. Она – необходимое общее условие их возникновения и тем самым, их реализации [8, с. 59].

Я.М. Магазинер отмечал, что правоспособность как понятие берёт начало в изучении правоотношения, которое является последствием юридических действий или событий. Правоспособность – это способность быть субъектом правоотношений, то есть иметь права и нести обязанности. Понятие правоспособности необходимо для выделения того круга лиц, которые способны иметь права и нести обязанности. Правоспособность является такой своеобразной юридической особенностью человека, в отличии от вещей и животных, как ковкость является физической особенностью металла, в отличие от дерева и камня [10, с.52].

В французском праве и доктрина, и судебная практика трактует правоспособность как способность иметь права. Л. Жюллио де ла Морандьер отмечал, что понятие способности к участию в правоотношениях не следует смешивать с понятием «отсутствие

праводеяния», которое соответствует положению лица способного владеть тем или иным правом [9, с. 128].

В гражданском праве Англии и США, несмотря на отсутствие общего, устойчивого понятия правоспособности, существует выражение «legal capacity». В научной литературе, и в судебных решениях иногда выделяют как пассивную (*passive capacity*), так и активную (*active capacity*) правоспособность, постепенно утверждая существование подобных категорий, приближая их к континентальным понятиям. В своё время Я.М. Магазинер дал определение этим категориям таким образом: «Если перед нами способность иметь права, то мы называем эту способность активной правоспособностью. Напротив, способность нести обязанности называется пассивной правоспособностью» [10, с. 102].

Данные виды правоспособности, которые применялись в этом значении, целесообразно проанализировать на примере. В Древнем Риме, сын семейства (*filius familias*) имел в сфере публичного права активную правоспособность (мог быть консулом), но в сфере частного права владел только пассивной правоспособностью, то есть мог нести только обязанности, мог лишь обременяться долгами, а всё, что он приобретал, предназначалось для отца семейства (*pater familias*), аналогично рабу, приобретающему всё не для себя, а для господина. Таким образом, сын и слуга владели пассивной правоспособностью, то есть могли нести только обязанности. Именно поэтому раб мог быть пассивным субъектом правоотношений, а учение о том, что раб являлся только вещью, объектом, а не субъектом правоотношений – следует считать не верным [13, с. 182].

На сегодняшний день предложенная теория не может применяться в данном понимании к гражданскому праву, поскольку правоспособность (как было определено ранее) – это способность лица иметь и права, и обязанности. Как правило, праву всегда корреспондирует обязанность и строится по схеме: право – обязанность, обязанность – право. В

большинстве случаев возникновение права способствует возникновению обязанности и наоборот. Правоспособность содержит в себе два неразрывно связанных элемента, а именно: права и обязанности лица. ГК РФ в понятия правоспособность вкладывает именно права и обязанности для всех без исключения.

Таким образом, правоспособность в зависимости от прав и обязанностей можно условно подразделить на два вида:

- активная правоспособность – способность лица иметь права и нести обязанности, обусловленные законом;
- пассивная правоспособность – способность пользоваться лишь правами (характерна для лиц, не достигших определённого возраста, недееспособных, которые пользуются исключительно неимущественными правами).

При делении правоспособности на активную и пассивную снимаются спорные вопросы, возникающие при рассмотрении на законодательном уровне определения правоспособности и некоторых смежных вопросов, предусмотренных нормами гражданского законодательства. В соответствии с § 11 Гражданского кодекса Швейцарии «...любое лицо имеет (пользуется) гражданскими правами. Как следствие каждый, кто признаётся лицом, являющимся носителем гражданских прав и обязанностей, владеет в пределах, установленных законом, способностью быть субъектом прав и обязанностей» [2, с.264]. Из данного положения вытекает, что обладание гражданскими правами имеет своей предпосылкой гражданскую правоспособность, «способность становиться субъектом» соответствующих прав (обязанностей). Но также становится ясным, что «способность становиться субъектом гражданских прав и обязанностей» не является синонимом правосубъектности, а является её следствием и одним из её атрибутов.

Правосубъектность - это признание лица в качестве участника правоотношения, которое возникает для каждого лица на базе его гражданской правоспособности. Носителем иных, не гражданских прав и обязанностей лицо является не потому, что оно может стать их носителем, а вероятно потому, что приобретает их в силу закона.

Становится ясным, что в юридической науке не выработан единый общий подход к пониманию правоспособности. Спектр мнений является достаточно широким: от её характеристики как предпосылки правоотношений, свойства, качества – до определения её как своего рода субъективного права. Встречаются и весьма своеобразные концепции. Так, В.Г. Антропов считает, что правоспособность является системой предусмотренных правом признаков субъекта, необходимых и достаточных для приписывания сознательно-волевого отношения к изучению определённого поведения субъекта. Правоспособность становится таковой лишь впоследствии операции правовой формализации дееспособности, которая в свою очередь является предметной сферой психологии [6, с.4].

С.С. Алексеев, в целом поддерживая понимание правоспособности как права, отмечал, что это особенное субъективное право [5, с.123]. А позже он вообще предложил ввести в научный оборот самостоятельное понятие «право на право», под которым следует понимать субъективное право человека на существование права объективного [4, с.87]

Н.И. Матузов, определяя правоспособность как «...общественно-правовую особенность лица, выражающуюся в способности быть носителем (владельцем) предусмотренных законом прав и обязанностей», отмечает, что в правоспособность включена и правовая возможность (возможность иметь право, быть его носителем, владельцем). А позднее подчёркивает, что «главное в правоспособности – не права, а принципиальная возможность или способность их иметь» [11, с.29].

Рассмотрим это положение более подробно путём толкования предложенных терминов. В Толковом словаре русского языка слово «способность» имеет два значения: 1) природная одарённость, талантливость; 2) умение, а также возможность осуществлять какие-либо действия. «Возможность» определяется как условие, обстоятельство, необходимое для осуществления чего-либо[12, с.592].

Если для субъективного права выступает первоначальным возможным поведение (активная сторона правовой индивидуальности), то для правоспособности никакого поведения не нужно (пассивная сторона правовой индивидуальности). Правоспособность - это то, чем право «одаривает индивида». Особенность этого дара состоит в том, что от него невозможно отказаться. Термины «возможность» и «способность» отражают данные отличительные признаки, а потому определение правоспособности как «возможности» нам представляется неверным. Теоретики определяют, что правоспособность – это не количественное выражение прав субъекта, а постоянное гражданское состояние лица, не само обладание правами, а способность ими владеть.

М.М. Агарков выдвинул доктрину, которая в научной литературе получила название «теория динамичной гражданской правоспособности,» в соответствии с которой правоспособность предлагается рассматривать не исключительно статической категорией [3, с.286].

А.В. Венедиктов в теории «динамичной» правоспособности видит смещение проявлений самой гражданской правоспособности с осуществлением отдельных правомочий, которые присущи носителю конкретного субъективного права. По его мнению, осуществлять правосудия или составить завещание, с одной стороны, и осуществление таких отдельных правомочий, которые входят в содержание конкретных субъективных прав, как право расторгнуть договор с другой стороны, не являются «проявлениями» правоспособности, их нельзя ставить в один ряд

[7,с.543]. Ю.К. Толстой добавляет, что основной недостаток данной теории состоит в том, что её сторонники смешивают объём правоспособности субъекта права (гражданина или организации) с объёмом субъективных прав, которые присущи лицу в каждый конкретно взятый момент [14, с.12].

Изучение обозначенных подходов учёных к данному вопросу, показывает отсутствие единого понимания правоспособности, но все проанализированные доктринальные подходы имеют общую черту – все размышления касаются определённого лица, его прав и обязанностей.

Таким образом, проведённое исследование позволяет прийти к выводу, что ключевым компонентом правоспособности является способность быть субъектом предусмотренных законом прав и обязанностей. В большинстве случаев лицо наделяется и правами, и обязанностями (активная правоспособность), в некоторых случаях – исключительно определёнными имущественными и неимущественными правами, которые предусмотрены законом (пассивная правоспособность).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aa024bea4fbdd5649c70f098847671c246cf90ec/ (дата обращения: 04.11.2017 г.)

2. Швейцарский обязательственный закон: федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского Кодекса от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г). – С. 526.

3. Агарков М. М. Обязательства в гражданском праве / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву. – М. : АО «Центр ЮрИнфор», 2012. – С. 286-287.

4. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Госиздат, 2006. – С. 712.

5. Алексеев С. С. Общая теория права : учеб. / С. С. Алексеев. – М. : Госиздат, 2004. –С. 361.

6. Антропов В. Г. Правоспособность как правовая формализация дееспособности / В. Г. Антропов // Новая правовая мысль, 2012. – № 12 (25).- С. 2–8.

7. Венедиктов А. В. О субъектах гражданских правоотношений : / А. В. Венедиктов // Избранные труды по гражданскому праву. – М. : Статут, 2014. –С. 650.

8. Гражданское право : в 4 т. – Т. 1: Общая часть : учеб. / под ред. Е. А. Суханова. – М. : Волтер Клувер, 2004. – С. 669.

9. Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции : учеб. / Л. Жюллио де ла Морандьер. – М. : Госиздат, 2008. – С.450.
10. Магазинер Я. М. Избранные труды по общей теории права : моногр. / [отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. К. Кравцов]. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 352.
11. Матузов Н. И. Теория государства и права : учеб. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юрид. лит-ра, – 2015. – С. 630.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1998. – С. 980.
13. Петражицкий Л. И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Изд-во ЛГУ, 1907. – С. 430.
14. Толстой Ю. К. К теории правоотношения : моногр. / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд-во ЛГУ. – 2009.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.08.2017) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aa024bea4fbdd5649c70f098847671c246cf90ec/ (data obrashhenija: 04.11.2017 g.)
2. Shvejcarskij objazatel'stvennyj zakon: federal'nyj zakon o dopolnenii Shvejcarskogo grazhdanskogo Kodeksa ot 30 marta 1911 g. (po sostojaniju na 1 marta 2012 g). – S. 526.
3. Agarkov M. M. Objazatel'stva v grazhdanskom prave / M. M. Agarkov // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. – М. : АО «Centr JurInfor», 2012. – S. 286-287.
4. Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teorija – filosofija: opyt kompleksnogo issledovanija / S. S. Alekseev. – М. : Gosizdat, 2006. – S. 712.
5. Alekseev S. S. Obshhaja teorija prava : ucheb. / S. S. Alekseev. – М. : Gosizdat, 2004. –S. 361.
6. Antropov V. G. Pravosposobnost' kak pravovaja formalizacija deesposobnosti / V. G. Antropov // Novaja pravovaja mysl', 2012. – № 12 (25).- S. 2–8.
7. Venediktov A. V. O sub#ektah grazhdanskih pravootnoshenij : / A. V. Venediktov // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. – М. : Statut, 2014. –S. 650.
8. Grazhdanskoe pravo : v 4 t. – T. 1: Obshhaja chast' : ucheb. / pod red. E. A. Suhanova. – М. : Volter Kluver, 2004. – S. 669.
9. Zhjullio de la Morand'er L. Grazhdanskoe pravo Francii : ucheb. / L. Zhjullio de la Morand'er. – М. : Gosizdat, 2008. – S.450.
10. Magazinер Ja. M. Izbrannye trudy po obshhej teorii prava : monogr. / [otv. red. d-r jurid. nauk, prof. A. K. Kravcov]. – SPb. : Izd-vo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2006. – S. 352.
11. Matuzov N. I. Teorija gosudarstva i prava : ucheb. / N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. – М. : Jurid. lit-ra, – 2015. – S. 630.
12. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. – М., 1998. – S. 980.
13. Petrazhickij L. I. Teorija gosudarstva i prava v svjazi s teoriej npravstvennosti / L. I. Petrazhickij. – SPb. : Izd-vo LGU, 1907. – S. 430.
14. Tolstoj Ju. K. K teorii pravootnoshenija : monogr. / Ju. K. Tolstoj. – L. : Izd-vo LGU. – 2009.